

-Ты что, серьезно?»

Роналду было трудно поверить словам Йеля.

-Я говорю серьезно.»

Йель считал нормальным, что Ронрагрук не доверял его словам напрямую, потому что стать Богом закона было чем-то чрезвычайно трудным или, по крайней мере, здравый смысл рассматривал это таким образом.

-Разве ты не можешь сказать мне это прежде, чем я соглашусь на твои условия? Я хочу верить вам, но вы должны знать, что не у всех была достаточно сильная родословная, чтобы стать Богом закона без проблем, и мне трудно представить себе этот метод.»

Йель улыбнулся, по крайней мере, он уловил интерес Ронрагрука.

— Сначала ты должен согласиться на мои условия, потому что если ты их отвергнешь, то не сможешь стать Богом закона. Это первый шаг; если вы не в состоянии сделать это, у меня нет причин рассказывать больше, потому что это было бы потерей времени.»

Ронрагрук не знал, какие отношения были между ними обоими, но так как Йель настаивал на этом, он решил согласиться, даже если бы не хотел в своем сердце. В конце концов, соблазн стать Богом закона заставил его изменить свое упрямое мышление.

-Я согласен на ваши условия.»

Для Ронрагрука было чрезвычайно трудно произнести эти слова, потому что эти условия компрометировали его, чтобы он постоянно заботился о людях-ящерах, даже если они не хотели становиться членами расы драконов.

Он обещал своим предшественникам хорошо заботиться о расе драконов и следовать правилам, установленным от предков до божественных драконов, которые действовали как защитники расы драконов, но позволять людям-ящерам обращаться с ними одинаково было против таких правил.

Ронрагрук изменил традиции и отправился путешествовать вместо того, чтобы поселиться в уединении, но в конечном счете это было на благо Драконьей расы. Новые традиции были хорошей мотивацией для них, и если путешествие было лучше для Ронрагрука, чтобы стать сильнее, то это было лучше, чем тренироваться в уединении.

Он не был ортодоксален в своих средствах, но до этого момента никогда не нарушал правил.

«Очень хорошо. Не волнуйтесь, я расскажу вам, как стать Богом закона прямо сейчас.»

Видя, что Йель больше не собирается скрывать это, Ронрагрук был взволнован.

«Если вы хотите стать Богом Закона, вам нужно начать нарушать те правила, которые связывают вас.»

Слова Йеля прозвучали прямо, но Ронагрук не был уверен, что правильно понял его.

-Под правилами ты подразумеваешь правила Драконьей расы?»

Эти правила были придуманы его предками, и нарушение их считалось величайшим неуважением. Хотя Ронрагрук не был человеком, сосредоточенным на традициях, он все еще чувствовал глубокое уважение к своим предкам.

«Действительно. С тех пор как ты был молод, ты нес с собой бремя, оставленное тебе предками, но ты ненавидел его всем своим сердцем. Хотя в конце концов вы перестали испытывать симпатию к расе драконов после того, как были с ними так долго, это не то, что вы хотели сделать; это то, что ваши предки хотели, чтобы вы сделали.»

Ронграк был шокирован, потому что Йель попал в точку о том, как он чувствовал себя в начале.

«Я не понимаю, почему следование правилам мешает мне стать Богом закона.»

Связь между обеими вещами была бы ясно видна тем, кто принадлежал к могущественным фракциям во Вселенной, но даже для предка Ронрагрука увидеть эту связь было бы трудно.

-Вы знаете, что самые могущественные фракции Нашей Вселенной не заботятся о своих детях и не позволяют им стать сильными самостоятельно, не защищая их и не возлагая на них слишком много бремени? Даже не странно отправлять их в чужие миры, как только они начинают тренироваться.»

Ронрагрук не знал, почему Йель произнес эти слова, но он покачал головой, поскольку никогда не слышал об этом, и фактически Йель тоже не знал об этом, пока мгновение назад эта информация не появилась в его сознании, когда он думал, как объяснить это достаточно легко, чтобы позволить Ронрагруку понять это самостоятельно. В конце концов, понимать что-то самостоятельно было лучше, чем иметь понимание, объясненное другими.

-На то есть две основные причины. Первая заключается в том, что могущественные сущности могут влиять на судьбы других людей при малейшем взаимодействии, и это может быть плохо

для детей.»

Даже отец Лии вел себя так, потому что, хотя он и создал целый мир для своего сына, они оба не слишком много общались. Что же касается матери Лии, то, насколько помнил Йель, он никогда ее раньше не встречал. Более того, судя по появившейся в голове Йеля информации, она была даже сильнее своего мужа, поэтому ее влияние на судьбу было гораздо выше.

Конечно, Йель полагал, что по крайней мере она должна была быть там, когда Лия была еще маленьким ребенком, но Йель сомневался, что даже до перевоплощения он был в состоянии вспомнить это.

«Вторая заключается в том, что рост в защищенной среде или с заранее поставленной целью будет препятствовать развитию души, что станет огромной проблемой при попытке достичь более высоких уровней власти. Считается крайне важным, чтобы дети принимали свои собственные решения и прокладывали свой собственный путь, пока не станут сильными.»

Когда Йель закончил объяснять эту часть, лицо Ронрагрука изменилось, когда он, наконец, понял смысл нарушения правил.

«Поскольку я всегда следовал обязанностям, оставленным мне моими предками, моя душа слишком слаба и мешает моему продвижению...»

Йель улыбнулся, услышав бормотание Ронрагрука.

-Ты прав, но твоя душа также слаба, потому что ты слишком полагался на свою родословную, тебе нужно испытать некоторые трудности, чтобы увеличить ее силу. Однако ваша душа не сможет совершенствоваться до тех пор, пока вы все еще скованы приказами ваших предков.»

Наличие слабой души, слишком полагающейся на родословную, было огромной проблемой, но не неразрешимой, если приложить усилия к обучению, но другая проблема должна быть решена, иначе душа никогда не сможет правильно укрепиться.

-Тогда что же мне делать? Я сомневаюсь, что просто немного нарушив правила, моя проблема будет решена. Ты намекаешь, что я должен убить все племя, чтобы окончательно разорвать с ними отношения?»

Ронрагрук не мог согласиться с этим, потому что даже просто думая об этом, он чувствовал себя плохо. В конце концов, он прожил с ними много времени, и они ему нравились, так что даже если бы он мог без колебаний убить кого-нибудь еще, он убил бы только одного члена племени драконов, если бы тот совершил преступление, заслуживающее смерти по правилам племени.

-Тебе не нужно прыгать из одной крайности в другую... Если вы попытаетесь, что вы можете в

конечном итоге превратился в безмозглого монстра, который убивает всех на своем пути, это не ваша цель.»

Ронрагрук вздохнул с облегчением и почувствовал себя немного неловко, подумав о такой возможности. В конце концов, он только что услышал, что Йель планирует защитить жизни людей-ящеров на своих условиях, и это не соответствовало тому, что после того, как он попросил такого рода вещи, он попросил Ронрагрука убить расу драконов.

-Ты должен оставить расу драконов в покое, как только обеспечишь их безопасность. Не выходя на тренировку, оставив их одних. Вам нужно путешествовать среди различных миров и закалить свой ум, но беспокойство о них все время будет препятствовать вашему прогрессу.»

Эти правила, установленные предками, долгое время мешали драконам защищать расу драконов, и из-за этого они никогда не могли выйти за пределы своей родословной.

У предков Ронрагрука были большие проблемы с детьми, поэтому они создали расу драконов, что, хотя они и не были настоящими драконами, у них все еще есть их родословная, и таким образом, они создали мощную фракцию на своем мире.

— Оставляю их здесь... Интересно, смогут ли они выжить без моей защиты?..»

Йель вздохнул, услышав Ронрагрука, потому что он мог понять его беспокойство. В конце концов, даже Йель не осмелился бы оставить вайбу, чтобы начать путешествовать, поскольку он слишком сильно беспокоился бы о ней, но, к счастью, место для хранения спасло его от этой проблемы.

-Вам не нужно действовать немедленно, сначала должна быть интеграция двух племен и улучшение родословной для людей-ящеров. Кроме тебя, в племени есть еще три Повелителя закона, и если они появятся, то смогут сопротивляться сами. Кроме того, вы должны сделать их иметь некоторый реальный опыт на сражении, чтобы сделать их улучшить.»

Хотя остальные три магистра закона были намного слабее Ронрагрука, большая часть причины заключалась в том, что их боевой опыт был слишком мал в сравнении.

-Вы совершенно правы. Я ждал много лет, я не хочу ждать еще немного, но как только они будут готовы, я уйду. Теперь мы должны сосредоточиться на улучшении этих кровей.»

В этот момент Ронагрук почувствовал облегчение, как будто он избавился от огромного груза в своем сердце.

Защита расы драконов на протяжении всей его жизни, в то время как его собственная жизнь была неограниченной, была огромным бременем, которое было на нем с момента его рождения, и он, наконец, увидел конец этого.

-Давай сначала выйдем наружу и объясним это расе драконов и людям-ящерам, которые идут со мной. После этого ты совершишь со мной короткое путешествие в племя людей-ящеров.»

Глава 352

Все были потрясены, когда услышали объяснение Ронагрука о его планах относительно расы ящеров и драконов.

Люди-ящеры были немного обеспокоены тем, что их могут принудить или подавить, но после того, как Ронагрук объяснил свое соглашение с Йелем, люди-ящеры вздохнули с облегчением и посмотрели на Йель с благоговением, так как они понимали, что без вмешательства Йеля, вероятно, они закончили бы в худшем состоянии, так как план поглощения существовал с давних времен.

Хотя они все еще весьма скептически относились к улучшению своих кровных линий, как сказал Ронагрук, для них не было никакой потери присоединиться к расе драконов и находиться под защитой божественного зверя, такого как Ронагрук.

После того, как Ронагрук сообщил всем об этой теме, он полетел к племени людей-ящеров с Йелем и вождем людей-ящеров на спине. Хотя все трое могли летать, Ронагрук был все еще самым быстрым, и никто не хотел тратить время впустую.

Это заявление было довольно шокирующим в племени людоящеров, даже больше, чем видеть дракона, приближающегося к их племени, когда некоторые люди даже падали в обморок, но поскольку вождь и Йель также помогали Ронагруку объяснить ситуацию, все согласилось перейти в другое племя. В конце концов, они знали, что под защитой Ронагрука и других Повелителей закона Драконьей расы они смогут жить, не беспокоясь так сильно о вторжении.

Однако никто из них не вернулся верхом на Ронагруке, потому что он никак не мог согласиться служить общественным транспортом для всего племени. Одно дело-позволить Йелю и шефу путешествовать на спине, чтобы не тратить время впустую, но для божественного зверя было бы слишком унижительно сделать такое предложение другим.

Таким образом, члены племени людоящеров должны были идти своим собственным путем до тех пор, пока раса драконов не будет жить. Добраться до этого места можно было и без полетов, но это было довольно трудно, так как никто не беспокоился о трудностях местности, так как все в гонке драконов могли летать. Таким образом, не было подходящего способа добраться до него без способности летать, что также было хорошим сдерживающим фактором для любой силы вторжения, если они также не принадлежали к виду с естественной способностью летать или они только посылали самых сильных атаковать.

Конечно, Йель не собирался позволять им всем идти трудным путем, поэтому он попросил вожака Волков и его жену помочь детям и тем, у кого возникли трудности с передвижением, как только племя достигло границ леса людей-ящеров. Что же касается остальных, то они должны были добраться до племени самостоятельно.

Тем не менее, учитывая, что им нужно полностью перейти в другое племя, им все равно потребуется некоторое время до отъезда, поэтому не было никакой необходимости беспокоиться о них немедленно.

После того, как он перестал думать о племени людей-ящеров, Ронрагрук спросил, есть ли некоторые добровольные улучшения в родословной среди людей-ящеров, которые уже были в племени расы драконов, но никто не ответил.

Это не было так уж странно, поскольку все они прожили долгую жизнь в качестве людей-ящеров, и им будет трудно принять такое важное решение за короткое время. Кроме того, они также слышали об опасности улучшения родословных, особенно вначале, когда еще не был разработан надлежащий метод.

Ронрагрук и Йель уже ожидали чего-то подобного, поэтому они не были шокированы и не оказывали никакого давления на людей-ящеров, вместо этого Йель наконец-то обратился с просьбой к Ронрагруку.

Это было нетрудно, но требовало большой работы.

Йель хотел, чтобы Ронрагрук помог ему улучшить пространство для хранения с помощью закона огня, закона тьмы и закона грома.

В конце концов, у Йеля не было такого ненормального таланта в элементарных законах, каким он обладал в законе времени, космическом законе, законе жизни и Законе смерти.

Хотя эффект был бы намного лучше, если бы Йель ввел законы, которые он понял, и это был правильный путь, так как Ронрагрук имел полное понимание этих трех законов, по крайней мере, это улучшило бы стабильность пространства хранения.

Чтобы стать мастером закона, необходимо было полностью понять закон, за исключением Закона жизни и Закона смерти, которые работали по-разному из-за их двойственности характеристик, которые каждый из них имел.

Шаги, чтобы стать Богом закона для нормальных законов, не были связаны с пониманием больше о законах, поэтому знание мастера закона было идеально для вливания в пространство хранения.

На самом деле, для мастера закона было вполне возможно создать мир, пока он был мастером закона во всех элементарных законах плюс пространстве и времени, но это было что-то чрезвычайно трудное, и обычно этот эксперт стал бы Богом закона в каком-то Законе до этого.

Закон жизни и закон смерти были необязательными и служили для добавления исключительного круга реинкарнации в мир, чтобы заставить тех, кто умер там,

реинкарнироваться в том же самом мире. Конечно, чтобы создать что-то подобное, недостаточно было быть мастером закона и требовалось, по крайней мере, быть Богом закона в законе жизни и Законе смерти.

Миры с эксклюзивным кругом реинкарнации были довольно популярны, так как было легче найти кого-то, кто реинкарнировался, если этот человек не имел реинкарнации должным образом контролируется.

В мире Йеля существовал такой круг реинкарнации, и именно по этой причине Лийе могла отправить так много душ на реинкарнацию, не беспокоясь о своей судьбе, потому что была уверена, что они перевоплотятся в том мире. Конечно, при правильном контроле реинкарнации эти круги реинкарнации можно было пропустить, поскольку они предназначались только для нормальных реинкарнаций.

Не все миры были одинаковыми в зависимости от того, как они были созданы и законы в них, но эта тема была чем-то, что превосходило текущее понимание Йеля, поэтому он решил не беспокоиться об этом в данный момент. Так или иначе, законы Ронрагрука были всего лишь временной мерой для укрепления пространства хранения, и он планировал заменить их своими собственными, даже если это будет сложнее, чем наполнить его с самого начала.

Йель не знал, когда он сможет стать магистром права в этих трех законах, поэтому он не слишком беспокоился о возросшей сложности их замены. Конечно, он не осмелился бы просить помощи в законах, которые он хорошо знал, потому что это просто добавило бы ему больше работы в краткосрочной перспективе. В конце концов, Йель был полностью уверен в том, что станет магистром права в течение короткого времени, так как он был слит с некоторыми сгущенными сущностями.

«Кто бы мог подумать, что вы уже начали создавать свой собственный мир. Вы удивительны, но здесь явно не хватает законов. Я не против помочь вам, так как обещал выполнить одну вашу просьбу, но это будет довольно долго, и я не буду делать все это за один раз.»

Ронрагрук планировал помочь, но введение законов было медленным и утомительным процессом, поэтому он ожидал, что сделает это в свое свободное время, а не все сразу.

-Конечно, не торопитесь.»

Йель вообще не возражал против этого, потому что у него не было ограничений по времени, чтобы иметь эти законы в хранилище.

Как только он подумал об этом, Йель проверил систему последнего желания, и, к счастью, не было никакого нового задания с ограничением по времени в этом вопросе. На мгновение он испугался, что система может поставить новый поиск с ограничением по времени, думая о том, что у него нет ограничений по времени, но он просто переосмыслил это, и он не мог найти никаких причин для системы действовать так, он даже чувствовал стыд, думая об этом.

Йель не торопился с очередным заданием, так как он уже нашел вещи, которые были заняты в течение некоторого времени из-за улучшения родословной людей-ящеров, поэтому он был доволен текущей ситуацией.

После того как Ронрагрук покинул складское помещение и приступил к работе по введению законов, Йель обнаружил, что ширк искал именно его.

-А что будет, если ты будешь искать меня с такой настойчивостью?»

Вождь Драконьей расы сообщил об этом Йелю, а Йель знал, что ширк не из тех парней, которые беспокоят других своими проблемами, если только дело не слишком важное.

«Я хочу стать первым в том, чтобы моя родословная улучшилась. Я знаю, что не являюсь членом племени людей-ящеров, и, вероятно, я не участвую в сделке по улучшению родословных, но я сомневаюсь, что кто-либо из этих людей-ящеров может быть более сотрудничающим, чем я, когда экспериментирует, как улучшить родословные. Кроме того, я уже испытал улучшение родословной, и у вас также есть опыт работы со мной в этой области.»

Прежде чем ответить, Йель улыбнулся, услышав слова Ширка.

-Ты ведь знаешь, что это крайне опасно, верно?»

Хотя Йель уже задавал этот вопрос, он уже знал ответ Ширка.

-Я не возражаю, если это опасно, и я полностью доверяю тебе.»

Ширк не колебался ни секунды, потому что у него действительно была полная вера в Йель.

-Я буду рад принять тебя как первого человека-ящера, чья родословная улучшилась. На самом деле, я счастлив, что ты будешь первым.»

Глава 353

Ронрагрук сразу же согласился позволить ширку быть первым в улучшении родословной, как только Йель сказал ему.

Хотя Ронрагрук знал, что ширк, скорее всего, не останется в племени, он понимал, что трудно будет найти кого-то, кто с такой готовностью станет первым, учитывая грозящую опасность.

Кроме того, поскольку ширк был другом Йеля, он уже предполагал, что его родословная также улучшится в какой-то момент, прежде чем группа Йеля уйдет, и Ронрагрук уже рассматривал

это как негласную плату за помощь Йеля.

На следующий день начались эксперименты по улучшению родословной Ширка, но, учитывая уровень сложности, они просто немного работали над этим каждый день, поскольку попытка спешить была опасна для Ширка, даже жесткий Йель мог использовать время исцеления, чтобы избежать серьезных проблем в теле Ширка после неудачи.

До конца дня у них обоих все еще были планы, Ронрагрук ввел свои законы в хранилище и обучил трех мастеров закона Драконьей расы, но эта часть быстро была передана Йелю, так как его усиленная сила была более подходящей для обучения.

Йель мог пользоваться им только в течение минуты, но если он немного отдохнет и подождет, пока пространство для хранения стабилизируется, он сможет использовать его несколько раз в один и тот же день. Однако, в то время все сражения были в области, скрытой формированием, чтобы избежать нарушения других так много каждый день с боями.

Роналду тоже хотелось сразиться с Йелем, но он понимал, что остальные нуждаются в этом, пока он просто хочет сражаться.

Конечно, если бы Йель сражался внутри хранилища, эта проблема не существовала бы, поскольку единственным ограничением была бы выносливость его тела, но Йель знал, что хранилище может рухнуть и изгнать Айвай, если там произойдет битва такого уровня.

Если бы Айвай там не было, Йель не возражал бы, если бы складское помещение временно рухнуло, так как остальные люди покинули складское помещение через два дня после начала жизни с расой драконов.

В конце концов, племя было безопасным местом, и поскольку пребывание здесь казалось довольно долгим, было вполне нормально позволить им жить снаружи и видеть западный континент своими собственными глазами, пока они не выходили за пределы территории, контролируемой племенем. Конечно, они были тепло встречены членами Драконьей расы, потому что, поскольку все относились к Йелю с тем же уважением, что и к Ронрагруку, те, кто пришел с ним, были важными гостями.

Излишне говорить, что битва Йеля с Ронрагруком была глубоко запечатлена в их сознании, и они знали, что только Йель был достаточно силен, чтобы представлять угрозу для племени, если он превратится во врага.

В конце концов, хотя никто и не верил, что он может убить Ронрагрука, они могли поверить, что Йель был достаточно силен, чтобы спровоцировать катастрофу для остальных. Все были рады тому, что Ронрагрук с самого начала подружился с группой Йеля, и те, кто думал, что Ронрагрук преувеличивает, обращаясь с ними так хорошо, закрыли свои рты.

Через несколько дней после начала экспериментов, остальные члены племени людоящеров,

наконец, присоединились к расе драконов, но ситуация между ними и членами расы Драконов была довольно плохой в начале.

В конце концов, эти люди-ящеры не были такими же, как друзья Йеля, и обе стороны враждовали друг с другом в прошлом, поэтому особенно для людей-ящеров было трудно быстро принять ситуацию, хотя они знали, что все было недоразумением, вызванным культом бога-ящера.

К счастью, это было не то, что время не могло исцелить, и через несколько месяцев они казались более или менее интегрированными, поскольку не было никакой дискриминации по отношению к ним.

Главное различие между обоими видами состояло в том, что обычно люди-ящеры были исключены из любой задачи, которая требовала выхода из племени, потому что они не могли летать, и было странно, что те, кто был по крайней мере в звании гроссмейстера, должны были уйти для выполнения задачи снаружи. Конечно, никто не воспринимал это как дискриминацию, потому что они просто посылали членов, которые больше подходили для этой задачи, это не отличалось от отправки тех, кто преуспел в крадущейся ходьбе, чтобы разведать опасный район или тех, кто хорошо ловил рыбу, чтобы ловить рыбу.

Йель и Ронрагрук были вполне довольны объединением обоих племен, но об остальном нельзя было сказать того же самого.

Прошел почти год, когда Ронрагрук закончил вливать закон огня в складское помещение, и ему все еще предстояло влить еще два, что несколько обескуражило Йель, поскольку это было гораздо медленнее, чем он планировал. Ронрагрук старался уделять этому больше времени последние два месяца, иначе, вероятно, закон огня все еще был бы неполным на складе.

Три мастера закона Драконьей расы также немного улучшили этот промежуток времени, но Йель все еще был в состоянии победить их троих вместе менее чем за минуту, что создавало впечатление, что они трое были так же плохи, как и начало.

Однако проблема заключалась в том, что Йельский университет даже быстрее их улучшил контроль над своим включенным состоянием, и это затмило улучшение этих трех.

В любом случае, это было правдой, что все трое все еще были далеко не сильны и могли считаться одними из самых слабых мастеров закона. Хотя Йель улучшил свой контроль в своем активированном состоянии, он был на том же уровне этих трех, и хотя Йель мог контролировать больше законов, этого не должно быть достаточно, чтобы победить троих менее чем за минуту.

Конечно, он мог бы просто победить их, потому что для Йеля было бы невозможно убить любого из них менее чем за минуту, если бы они сражались вместе. В битве между мастерами права подобного уровня убивать друг друга было довольно трудно, и хотя в некоторые моменты победа могла быть невозможной, нельзя было сказать то же самое о бегстве.

Третьим вопросом было улучшение родословной Ширка, потому что, несмотря на ежедневные усилия Йеля, он все еще был только на полпути к улучшению своей родословной. Это был факт, что Йель и Ронрагрук недооценили силу драконьей линии крови и то, как трудно было полностью ассимилироваться с кем-то, кто не был рожден с этим.

Если бы не то, что Йель мог исправить каждую ошибку в процедуре со временем исцеления и даже абсолютной защиты в самых рискованных случаях, возможно, все племя ящеров умерло бы, прежде чем был найден правильный метод.

Конечно, ширк был тем, кто пострадал от этого больше всего, потому что, хотя он не чувствовал почти никакой боли, поскольку Йель был чрезвычайно осторожен при проведении экспериментов, он не мог покинуть область исследования, и, несмотря на то, что у него был опыт в такой жизни, это все еще было довольно скучно.

Его единственным облегчением было время, когда Йель был снаружи, потому что, поскольку Ронрагрук и Йель согласились, что оставлять его одного было плохо в случае чего-то неожиданного, они послали дочь вождя Драконьей расы, чтобы взглянуть на него в любое время, когда им нужно будет покинуть область расследования.

В последние годы эта девушка жила не намного лучше, чем ширк, находясь в процессе обновления родословной, потому что она почти никогда не покидала свой дом из-за беспокойства отца о ней.

С того дня, как умерла жена вождя, когда дочь вождя почти разделила его участь, он стал чрезмерно опекать свою дочь до такой степени, что видеть ее издалека считалось большой удачей для мужчин Драконьей расы.

Конечно, ей это не нравилось, но она чувствовала, что ее отец так поступил из-за ее собственной неосторожности оставить племя в тайне и без сопровождения, что в конечном итоге спровоцировало смерть ее матери, когда она отправилась на поиски дочери. На самом деле, если бы не то, что ее отец тоже был в пути, она бы умерла сразу после матери.

Даже в тот момент раса драконов и те, кто напал на нее, считались заклятыми врагами, но ни одна из сторон не осмеливалась напасть на другое племя.

Таким образом, она была вполне счастлива, когда Ронагрук назначил ей взглянуть на ширк, потому что она скучала по взаимодействию с кем-то, кто не был ее отцом после такого долгого времени.

Драконью девочку звали Дривна, и она была в старшем звании, несмотря на то, что была моложе Ширка. Дривна была одним из лучших талантов в племени, и все ожидали, что она будет следующей в становлении магистра права. На самом деле, это была еще одна причина, по которой ее отец был так чрезмерно заботлив с ней.

Помимо того, что она была талантлива, она также считалась красавицей среди расы драконов, что делало ее чрезвычайно популярной, и до этого случая у нее было бесчисленное количество поклонников, но никто не приближался к ней с тех пор, как она начала свою изоляцию.

Однако ей было все равно, потому что она никогда не принимала всерьез ни одного из этих поклонников, поскольку считала, что все они заинтересованы в силе и влиянии, они выиграют за то, чтобы быть с ней.

Возможно, если бы кто-то из них проявил намерение помочь ей бежать из племени и жить на свободе, она была бы тронута, несмотря на то, что отвергла это предложение, но ни у кого не хватило бы духу сделать что-то подобное.

Чего никто не ожидал, так это того, что ширк и Дриуна станут друзьями сразу же после знакомства и вскоре станут даже больше, чем друзьями.

Глава 354

В тот год, когда группа Йеля жила с расой драконов, было три главных события, хотя большинство людей знали только одно из них, и это было то, что родился ребенок серки и Керму.

Это была девочка, которую родители называли Сэмми, но никто из них не ожидал, что Йель сообщит им такую новость.

— Эта девушка-реинкарнация.»

Йель был абсолютно уверен в этом, но он не мог определить личность девушки только с помощью Божественных глаз смерти, поэтому он вошел в хранилище вместе с ними тремя. Йель не хотел извлекать сгущенные эссенции из хранилища, учитывая, что в этом не было никакой необходимости, и четверо из них, войдя в хранилище вместе, были одинаково эффективны.

Кроме того, Йель чувствовал, что было что-то странное, когда он проверял душу девушки раньше, поэтому он хотел быть уверенным в причине этой проблемы.

Когда Йель исследовал прошлое души девушки, он остался без слов. Это действительно была странная ситуация, и очень странная ситуация, потому что та реинкарнация не была случайностью, она была вынуждена.

Увидев лицо Йеля, Серка и Керму начали думать о возможности того, что они думали уже давно и будет действительно странно для них, несмотря на то, что это не невозможно.

-Эта девушка-реинкарнация Хирка?»

Керму был единственным, кто осмелился задать этот вопрос, несмотря на страх узнать ответ. Если бы это был сын, его было бы легче принять, но думать, что его дочь была реинкарнацией его друга-мужчины, было довольно странно и трудно принять.

-Нет, она не реинкарнация Хирка.»

Они оба вздохнули с облегчением, потому что, хотя и надеялись, что Хирку удастся перевоплотиться, они не хотели, чтобы он превратился в девочку, а тем более в их дочь.

-Она-реинкарнация сестры Хирка.»

Слова Йеля были как бомба для пары, потому что оба знали о существовании сестры Хирка и о том, как она страдала всю свою жизнь и даже закончила как рабыня. Кроме того, они знали, как сильно Хирк заботится о ней, поэтому не могли избавиться от ощущения, что это судьба.

-Ты должен думать о чем-то вроде судьбы... Прости, но хватит об этом, это совсем не судьба.»

Йелю не нужно было использовать свои божественные глаза, чтобы понять, о чем думают эти двое.

— Душа хирка была той, кто вмешался в реинкарнацию его сестры, заставив ее душу перевоплотиться в твою дочь.»

Хотя Йель лично видел эту сцену божественными глазами, ему все еще было трудно поверить в нее, пока душа Хирка заставляла себя войти в цикл реинкарнации, чтобы найти свою сестру.

Душа хирка самоуничтожилась, чтобы стереть воспоминания о душе его сестры. В конце концов, это были чрезвычайно печальные воспоминания, и Хирк хотел, чтобы она начала с нуля и не несла никакого бремени пыток, которые она перенесла.

Кроме того, саморазрушаясь, душа Хирка также заставила душу его сестры соединиться с Серкой, гарантируя, что она возродится как ее ребенок.

Технически говоря, душа Хирка была обречена рассеяться, поскольку не смогла пережить цикл реинкарнации, даже если он ничего не делал, но он все еще хотел помочь душе своей сестры и пережил боль, которую знали только те, кто страдал от рассеяния души.

В конце концов, если бы он не действовал, его душа исчезла бы без дополнительной боли, не входя в цикл реинкарнации, но принуждение к реинкарнации в его состоянии требовало пыток.

Более того, даже для нормальной души было бы все еще трудно действовать так, как действовала душа Хирка, потому что свобода передвижения была ограничена, а реинкарнация

и поиск конкретной души были почти невозможны.

— Ее воспоминания были стерты, а не запечатаны, так что она никак не могла ничего вспомнить. Единственное различие между ней и другими новорожденными душами заключается в том, что ее душа немного сильнее, чем обычно, и она может унаследовать некоторые следы своей предыдущей личности.»

Керму и Серка точно не знали, как реагировать, когда это слышали, но в любом случае они просто решили любить свою дочь и забыть обо всем остальном.

Что же касается души Хирка, то они просто смирились с тем, что для него не будет следующей жизни, но поскольку он решил отдать все силы, чтобы обеспечить хорошее будущее своей сестре, Керму и Серка были полны решимости обеспечить счастье своей дочери.

Только Керму, Серка и Йель знали о том, что Сэмми была реинкарнацией сестры Хирка, и они решили оставить это в секрете, так как это не было слишком большой разницей с нормальным новорожденным. Конечно, дело Хирка также оставалось тайной для остальных.

Все племя заинтересовалось Сэмми, потому что люди-ящеры и представители Драконьей расы никогда не видели новорожденного человека, и она привлекла их внимание.

У Серки и Керму была вся необходимая помощь, чтобы ухаживать за Сэмми, так что оба были вполне довольны тем, как действовали другие, и оба были очень благодарны им.

Второй важный вопрос был известен только Йелю, Айвай и вайбе и был о том, что Вайба достиг возраста, чтобы сломать печать своей человеческой формы, позволяя ей нормально развиваться.

На старте Йель и Айвай сказали ей, что если она хочет продолжать расти, обычно лучше не прорываться, чтобы равняться ее уровню в обеих формах, но она проигнорировала это и не только сравнялась с обоими уровнями, она даже стала 5-звездным гроссмейстером на одном дыхании. Кажется, что Лийе оставила маленький подарок, спрятанный внутри печати, чтобы помочь вайбе быстрее поправиться после ее взлома.

-Я не хочу больше расти, и я могу использовать сдвиг формы, даже если захочу.»

Обычно, зверю не нужно было беспокоиться о прекращении роста, но из-за синхронизации ее родословных с Йелем, она была бы затронута этим, если бы ее человеческая форма продвинулась в рядах.

Более того, как только оба уровня будут уравнены друг с другом, они будут расти вместе, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, чтобы сделать одно и то же усилие дважды. Это также было причиной того, что Wуba мог продвигаться непосредственно так много после

взлома печати, потому что это было просто нормально для обеих форм, чтобы быть на одном уровне.

Йель действительно не обращал внимания ни на внешность вайбы, ни на то, в какой она была форме, пока она была достаточно сильна, чтобы защитить себя в случае опасности, потому что он знал, что для него может быть невозможно защищать ее вечно.

Хотя Йель планировал уехать после того, как Вайба закончит свой прорыв после взлома печати, Айвай не позволила ему этого сделать и сказала ему, что так как это был день рождения их обоих, они должны остаться с ней.

В конце концов, Йель закончил принимать этот день как расслабляющий отпуск с Айвай и Вайбой, и ему нужно было признать, что спать на меху звериной формы Айвай было чрезвычайно удобно, особенно когда он обнимал звериную форму вайбы в то же время. Он знал, что Нурви убил бы, чтобы поменяться с ним местами, но Айвай только позволила Йелю и вайбе спать на ее меху, у кого-то другого не было шанса.

Йель в тот год не очень хорошо отдохнул, так что этот день был для него чрезвычайно полезен.

Эффект был настолько хорош, что Йель продвинулся к 9-звездочному гроссмейстеру, когда закончил свою тренировку на следующий день, хотя он недавно продвинулся к 8-звездочному гроссмейстеру, и он не должен был продвигаться снова, даже с остатком энергии его питания, которая превратилась в его большую пищу, чтобы увеличить его силу.

Тело и душа Йеля были слишком утомлены от недостатка отдыха в течение такого долгого времени, так как он сумел отдохнуть своим телом и разумом, его эффективность со всем улучшилась, он даже начал делать огромный прогресс в обновлении родословной Ширка. Он должен был признать, что расслабление тоже было очень важно.

Последнее крупное событие было как раз связано с ширком, а точнее с ширком и Дривной.

Они оба начали встречаться и официально были парой, хотя никогда не выходили из комнаты, где ширк должен был ждать из-за экспериментов.

Этот вопрос был известен только Йелю, себе и высшим чинам Драконьей расы, потому что был бы скандал, если бы молодые люди обнаружили, что Дривна обратила чью-то девушку. В конце концов, она была довольно популярной, и почти легендарной, так как почти никому не удавалось увидеть ее в течение длительного времени.

Йель одобрял эти отношения и был вполне доволен ширком, так как поиск девушки был одной из его целей в путешествии, но вождю племени, отцу Дриуны, это не нравилось.

Тем не менее, он ничего не мог сделать, так как приказы компании Driwna making company

уклониться были от Ронагрука, и последний не возражал против того, кто с кем встречается. На самом деле, обнаружив это, он был втайне счастлив, потому что это помогло бы иметь лучшие отношения с партией Йеля.

В конце концов, вождь смог только проглотить свое горе и понять, что это нормально, что когда-нибудь его дочь нашла себе парня, хотя тот факт, что парень был тем, кто страдал экспериментами по обновлению своей родословной, ему не нравился.

Жизнь в тот год была вполне мирной, но они не подозревали, что кто-то начал двигаться в тени, не сводя с них глаз.

Глава 355

На дне океана лениво лежало чудовище. Он был совершенно подавлен в течение целого года из-за женщины, которая внезапно появилась, чтобы заказать его, и вскоре после этого она снова появилась, чтобы отменить этот заказ.

Хотя чудовище было счастливо, что ему не пришлось выполнять эту утомительную задачу, его гордость все еще страдала из-за того, что он проиграл битву с драконом до того, как его миссия была отменена.

Конечно, он не осмеливался напрашиваться на неприятности с этим драконом, потому что очень хорошо знал, что шансов на победу у него нет. Более того, хотя эта женщина приказала ему напасть на группу людей, которые жили там, она ясно дала понять, что он не может убить никого из них, поэтому он не мог думать о том, чтобы сделать что-то, или у него могла быть мучительная смерть.

-Я нашел тебя.»

Глубокий голос прозвучал в голове монстра из-за неизвестного духовного смыслового сообщения.

-А ты кто такой?»

Чудовище сумело ответить, но не посмело проявить неуважение к другому, так как было бы глупо, если бы кто-то слабее чудовища оказался рядом с ним.

-Я видел, как эта женщина связалась с тобой издалека год назад, но моей основной группы здесь не было, так что мне пришлось немного подождать.»

Перед монстром появился мужчина, и аура, исходящая от его тела, была не слабее, чем аура женщины, которую монстр видел ранее. Однако монстр не мог ясно видеть детали своего тела из-за отсутствия света на дне океана, но его красных глаз было достаточно, чтобы внушить

страх.

— Испугался? Мне это нравится. Я хочу, чтобы вы уничтожили этого парня любой ценой; вы можете получить столько помощи, сколько захотите, если чувствуете, что не можете сделать это в одиночку. Что же касается остальных, кто с ним, то мне все равно, что с ними случится; вы можете просто убить их или поиграть с ними, чтобы заставить этого ублюдка страдать.»

Образ, возникший в мозгу монстра, был членом группы, которую он выбрал прежде для приказов другой женщины, но морское чудовище могло понять, что мужчина перед ним и женщина из прошлого не были союзниками.

Эта женщина была страшной, но она не казалась безрассудной, но мужчина перед ней в тот момент казался тем типом, который убьет других ради забавы.

— Перестань так много думать. Вам просто нужно следовать моим приказам, и вы будете жить. Доставь мне хоть малейшее неудовольствие и не жди, что я пощажу твою жизнь или жизнь кого-нибудь из твоей расы в этом мире.»

Монстр быстро согласился, но не смог удержаться от вопроса.

-С твоей силой, должно быть, легко убить их всех. Я заметил, что ты ненавидишь этого парня, Почему ты не хочешь забрать его жизнь своими руками?»

Монстр понял, что предыдущая женщина полагалась на него, так как она не хотела убивать цели, поэтому монстр предположил, что она хотела заставить их страдать от какой-то неудачи, и поскольку он предположил, что группа знала о ней, это не было бы эффективным, если бы она сделала это сама.

Однако, если целью было искоренение другой стороны, монстр не мог понять причины для обращения за помощью, учитывая силу этого человека.

-Ты смеешь меня допрашивать? Ну, я думаю, что могу ответить на этот вопрос как плата за вашу работу. Есть некоторые обстоятельства, по которым я не могу взаимодействовать с этим парнем напрямую, или у меня будут проблемы.»

Чудовище хотело заплакать, услышав это, потому что эта нежелательная плата не сказала ему ничего нового. Он хотел знать причины этого. Было очевидно, что произошло какое-то странное стечение обстоятельств, но чудовище хотело точно знать, в какую передрыгу оно попало. Однако монстр не решился просить о чем-то еще и мгновенно телепортировался, чтобы обратиться за помощью.

-Если я нападу, то умру, но если не нападу, то тоже умру. Мне нужно подготовить что-то достаточно большое, чтобы мое присутствие не было слишком важным.»

Чудовище вспомнило об этом, когда вспомнило того дракона и могущественную женщину. Он мог бы поверить, что мужчина из прошлого будет иметь дело с женщиной в случае ее появления, но он не мог поверить, что он один сможет выдержать все последствия оскорбления кого-то с такой поддержкой.

В мгновение ока прошел еще один год с тех пор, как монстр начал искать помощи, но жизнь все еще была мирной для Йеля и других, несмотря на слухи, которые они слышали, что кто-то планировал начать войну в ближайшее время.

Война не была слишком странной на западном континенте, но обычно она происходила между слабыми фракциями и не затрагивала тех, у кого были законники в качестве поддержки.

Они узнали о войне только потому, что группа разведчиков обнаружила группу людей, копающих руду на их территории, и они сказали им, что произошел внезапный рост спроса на оружие и доспехи, поэтому они хотели получить некоторые преимущества и решили пойти на раскопки некоторых материалов.

Такая ситуация была типичной, когда война вот-вот должна была начаться, поэтому группа скаутов сообщила об этом, но пока их единственной проблемой было то, что некоторые люди пошли в их район, чтобы выкопать некоторые руды, они не возражали.

Ведь их территория была слишком велика, так что пока никто не подходил близко к тому месту, где находилось племя, они не становились агрессивными против других.

Йель и Ронрагрук даже не стали утруждать себя новостями о надвигающейся войне, потому что оба они в этот момент достигли критической точки в своих задачах.

Несколько месяцев назад они оба решили сделать ставку на то, какая задача будет выполнена первой, обновление родословной Ширка или вливание законов в пространство хранения, и, конечно же, каждый сделал ставку на свою собственную задачу.

Йель почти закончил улучшать родословную Ширка, так что Ронрагрук, который не хотел проигрывать, без отдыха заперся в хранилище, пытаясь увеличить скорость.

В конце концов, он уже продемонстрировал, что, потратив больше времени, его скорость будет значительно увеличена, и ему не нужно было ждать, чтобы увидеть прогресс, как в случае с ширком. В этот момент Ронрагрук работал над законом грома, который был последним из трех освоенных им законов.

Хотя Йелю действительно иногда приходилось немного подождать, чтобы проверить успехи Ширка, но это было только тогда, когда процесс шел хорошо, потому что он мог легко обнаружить ошибки своими божественными глазами.

Процесс обновления был довольно медленным, так как Йель не хотел рисковать, добавляя слишком много переменных, но он надеялся превратить его в нечто гораздо более легкое после создания стандартного метода.

— Я победил.»

Йель хотел упасть на землю после того, как он подтвердил, что божественные глаза считают, что родословная Ширка была успешно обновлена.

— Наконец-то я свободен.»

В то же самое время, когда Йель думал о своей победе, ширк не мог не говорить, потому что два года экспериментов были довольно трудными для него, хотя это также помогло ему найти подругу.

— Поезжай к Дриуне. Она была бы счастлива. Если ее отец попытается усложнить тебе жизнь, скажи ему, что это был мой приказ, он не посмеет ослушаться.»

Ширк кивнул и покинул комнату, улетаая с крыльями, которые он получил благодаря своему обновлению родословной. Обновление bloodline и все ресурсы, используемые на его теле, позволили ему стать довольно сильным в эти два года, но он все еще был 8-звездочным старейшиной, что делало полет невозможным для него без крыльев.

В этот момент Йель вошел в хранилище, чтобы сообщить Ронагруку о своей победе, и как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, Ронагрук громко рассмеялся.

-Я победил!»

Йель почувствовал, что процесс инфузии только что закончился.

-Мне очень жаль, но я закончил немного раньше вас.»

До этого момента ронрагрук не замечал присутствия Йеля, но, услышав его, лишь смущенно рассмеялся. Оба они могли считаться друзьями после столь долгой совместной работы, так что пари было скорее способом получить мотивацию, чем что-либо еще.

-Тогда я уйду прямо сейчас. Я думаю, ты захочешь остаться здесь на некоторое время.»

Йель кивнул и отправил Ронрагрука за пределы склада. Когда Йель был снаружи, он оставил рядом с собой открытые ворота на случай, если Ронагрук захочет уйти, но когда он был внутри, он закрыл ворота, так что он был единственным, кто мог отправить кого-то во внешний мир правильным способом.

Конечно, можно было также форсировать выход из пространства, но это сделало бы пространство хранения нестабильным, и Йель не хотел этого.

Йель просто развернулся и телепортировался в дом Айвай, где жили Айвай и Вайба. Вайба начал жить там с тех пор, как Йель начал периодически навещать Айвай, чтобы вздремнуть на мягком меху ее звериной формы.

Закончив свою утомительную работу, Йель также рассчитывал немного расслабиться, прежде чем решить, что делать дальше.

В другой точке континента, не слишком далеко от племени, группа людей проводила собрание.

— Поскольку мы все согласны, давайте уничтожим этих ненавистных членов Драконьей расы.»

Глава 356

«В конце концов, я полностью потерял контроль над ситуацией.»

Морской монстр вздохнул, ожидая в стороне, в то время как другие организовали армию.

Это был тот, кто начал все организовывать и призвал всех морских монстров, которых он знал, чтобы организовать нападение, но по случайному совпадению, один из них знал кого-то, кто имел зуб с Ронрагруком и пошел, чтобы сообщить этому человеку об этом деле.

После этого он превратился в бесконечную цепь обид и милостей, и никому не было дела до морского монстра, который все инициировал.

Даже другие морские монстры не имели слишком большого значения после того, как план превратил что-то достаточно большое, чтобы потрясти континент.

Между теми, кто создал армию, было несколько магистров права, а члены в ранге гроссмейстера и ранге мудреца вовсе не были низкими. Конечно, те, кто был слабее, были еще более многочисленны.

Армия потратила много усилий на вербовку людей, в то же время они пытались скрыть истинную силу своей армии, чтобы предотвратить бегство Драконьей расы.

Самая большая перемена в армии произошла, когда предок Королевства Бердменов покинул свое уединение после того, как планы войны уже начались.

У людей-птиц были плохие отношения с расой драконов, потому что они были ниже их по

качеству родословной, но поскольку их число было намного выше, обе стороны были равны в силе каждый раз, когда они сражались.

То же самое относилось и к предку людей-птиц, и к Ронрагруку, оба они были старыми врагами, и хотя у Ронрагрука всегда было преимущество, ему никогда не удавалось убить своего противника.

Было очевидно, что люди-птицы предпочтут присоединиться к армии, чтобы напасть на расу драконов, но после того, как предок появился, превратившись в Бога закона, все управление армией пало на него, и никто не смел возражать.

С этого момента армия росла без остановки. Хотя большинство людей, присоединившихся к ним, не имели никаких претензий к расе драконов, они хотели помочь королевству людей-птиц, чтобы избежать того, что следующим уничтоженным были они.

Ведь одного закона Божьего было достаточно, чтобы спровоцировать огромные перемены в властях, контролирующих эту территорию.

На самом деле, предок людей-птиц не хотел просто победить и убить представителей расы драконов, потому что он хотел уничтожить их властно и унижить их, пока он не устанет от этого.

— Ронрагрук, ублюдок. Вы думаете, что вы великолепны для того, чтобы быть божественным зверем и иметь эту кучу членов искусственной расы людей под вашим командованием, но на этот раз я покажу вам, кто самый сильный! Время подготовки закончилось, давайте отправимся в гонку драконов!»

Громкий крик предка-Птицелова донесся до глаз морского монстра, когда он вздыхал о сложившейся ситуации.

-Ну, пока этот парень умирает, у меня не должно быть никаких проблем, и я сомневаюсь, что стану главной мишенью ненависти к прошлому этого парня.»

Отвлечение внимания от самого себя было его намерением с самого начала, но оно оказалось совершенно неуместным для плана. Там было много морских монстров с его же уровнем силы, так что это не могло считаться чем-то особенным.

-Ты действительно задумал что-то грандиозное.»

Кровь морского монстра застыла после того, как он услышал этот голос, который он не мог забыть, потому что страх, который он испытывал больше года для этого таинственного человека с красными глазами, все еще вызывал кошмары каждую ночь для морского монстра.

-Я рад, что ваше преосвященство им доволен.»

Морское чудовище не могло видеть красноглазого человека, но если бы он мог добраться до морского чудовища духовным чувством, он также мог бы убить его без каких-либо трудностей.

-Вам удалось сформировать армию, которая полностью скроет ваше участие в этом деле. Это большой сюрприз, потому что вы-единственное, что связывает меня с этой армией.»

Морское чудовище не понимало смысла этих слов, пока его тело и душа не были уничтожены одновременно, не оставив никаких следов.

— Теперь уже никто не сможет сказать, что это моя вина.»

На вершине ближней горы человек с красными глазами смеялся, наблюдая за армией, которая начала двигаться.

Прошло три месяца с тех пор, как родословная Ширка была обновлена, и некоторые из людей-ящеров начали подавать заявки на обновление своих родословных.

После того, как он сделал это один раз, скорость Йеля сильно увеличилась во второй раз, поскольку ему нужно было всего пять дней, а после этого время продолжало уменьшаться до такой степени, что он мог применить все процедуры непосредственно к людям-ящерам, а затем им просто нужно было ждать два дня, чтобы увидеть эффекты.

Некоторые из самых сильных людей-ящеров, таких как вождь, прошли модернизацию с надеждой стать мастерами закона, и вождю даже удалось достичь 9-звездочного мудреца в те месяцы после его обновления, но последний барьер было нелегко сломать.

Если бы он родился как член Драконьей расы, а не был человеком-ящером, он бы уже давно стал мастером закона со своим талантом и пониманием. К сожалению, даже после обновления, это было не так просто сделать это за все время, которое он потерял.

Все люди-ящеры пользовались некоторым увеличением силы после обновления, но различия были более выражены на тех, кто старше и сильнее.

Ронрагрук был весьма доволен ростом силы Драконьей расы и чувствовал, что методы Йеля были правильными, чтобы завоевать сердца людей-ящеров.

В то время никто не обращал внимания на события войны, которые планировались снаружи, после того как в отчетах говорилось, что во всей армии был только один мастер закона, и это не могло беспокоить расу драконов. Конечно, их отчет был неверным из-за фальшивых новостей, которые были распространены армией, но у них не было способа узнать об этом.

Первый раз они заметили надвигающуюся опасность во время брачного дня ширка и Дривны, который был большим праздником во всем племени, несмотря на шок, который их отношения произвели на всех.

Поначалу Ронрагрук был очень зол, когда кто-то прервал их, чтобы дать отчет о ситуации в середине вечеринки после церемонии бракосочетания.

Однако, когда он услышал отчет, его лицо изменилось, и остальные магистры права плюс Йель, которые были с Ронрагруком в тот момент, имели такую же реакцию.

Огромная армия приближалась к ним на максимальной скорости, и их сил, казалось, было достаточно, чтобы угрожать расе драконов, так как там было несколько мастеров закона. Более того, оказалось, что группа морских монстров приближалась к берегу, поэтому они подверглись нападению клешней, и бегство казалось невозможным в тот момент.

Однако известие о Боге закона, возглавляющем армию, не достигло их ушей, иначе они предпочли бы немедленно покинуть мир, а не пытаться планировать оборону.

Уход из этого мира подразумевал отказ от большинства членов племени, потому что они не могли выжить за пределами этого мира, и хотя пространство для хранения Йеля улучшилось и уже могло вместить пятьдесят человек одновременно, этого все еще было недостаточно, чтобы спасти всех.

Таким образом, за исключением тех случаев, когда ситуация была верным поражением, самые сильные члены не будут полагаться на бегство из мира, чтобы выжить.

— Ронрагрук, я спрячу самых уязвимых и талантливых членов твоего племени. Однако я оставлю достаточно места для всех моих друзей, вас и меня. В случае поражения у нас все равно будут шансы выжить и взять реванш.»

Йель не решился бы бежать только со своими друзьями даже в этой ситуации, потому что он не чувствовал, что это правильно, и система также немедленно отреагировала, создав задание, как только Йель услышал отчет.

«Участвуйте в войне и доживите до конца.»

Задание было прямым, и, как всегда после обновления, оно не показывало награды.

В любом случае, Йель планировал спрятать всех своих друзей в хранилище и активировать случайную телепортацию в случае невозможности победить.

Тогда ему просто нужно будет спрятаться вместе с ними в хранилище на некоторое время, чтобы армия перестала их искать.

Конечно, он отказался бы от всех остальных членов Драконьей расы с этим актом, но для него жизни его друзей были все еще более ценными, чем жизни других или даже задания из системы.

Празднества закончились для племени и сразу же начались работы по защите племени от наступающей армии. В то же время, Йель заставил почти всех своих друзей спрятаться в хранилище с некоторыми талантливыми детьми из расы драконов.

Из всей группы Йеля снаружи остались только Йель, себе, Свордмад, Лар и Нурви. Даже ширк решил спрятаться вместе со своей женой, несмотря на то, что был в старшем звании.

Оба только что поженились, и Йель не хотел, чтобы эта пара была разлучена войной, тем более что оба они были людьми, которые готовы пожертвовать собой ради других.

Нурвей стал гроссмейстером в прошлом месяце, так что, хотя она все еще была беззвездной на этом уровне, она могла летать, и ее поддерживающие заклинания были слишком полезны в войне, когда она защищалась. Если бы это было не так, Йель бы заставил ее спрятаться.

Глава 357

Йель и Ронрагрук стояли в воздухе, наблюдая за приближающейся армией.

Ни один из них не хотел войны, но так как они были атакованы, они также не планировали просить о благочестии.

Племя было окружено множеством сложных формаций и ловушек, и учитывая трудности местности, обороняющаяся сторона имела преимущество.

Однако, поскольку другая сторона осмелилась атаковать, было ясно, что они уверены в получении результатов, поэтому никто не смел их недооценивать.

-У всех вас нет возможности сбежать. Если ты сейчас сдашься, то сможешь жить как наши рабы. Особенно ты Ронрагрук, я всегда хотел дракона в качестве коня.»

Человек, который кричал впереди армии, был предком Птицелова, который скрывал свой истинный уровень и, казалось, был просто мастером закона пика.

— Опять этот ублюдок... Он всегда напрашивался на неприятности, но никогда не доходил до такой степени...»

Ронрагрук узнал другую сторону и должен был признать, что подготовился очень хорошо.

До этого дня Ронрагрук не испытывал глубокой обиды на своего предка-Птицелова.

Правда, и то и другое можно было считать старыми врагами, но подобные сражения были типичны для западного континента, так что до тех пор, пока человек не терпел больших потерь, было трудно закончить войну с участием целых фракций.

Предок людей-птиц никогда не испытывал большой потери из-за своих отношений с Ронрагруком, за исключением того, что его гордость была задета тем, что он всегда был ниже его.

На самом деле, все птичники чувствовали комплекс неполноценности по отношению к расе драконов.

Хотя, за исключением Ронрагрука, они не были настоящими драконами, просто быть названными так было большой честью и было легко получить уважение других.

Птицеловы были гуманоидами с похожими на крылья руками, которыми они обычно летали, птичьими когтями на ногах и чем-то похожим на клюв во рту. Остальные из них были похожи на людей, но они чувствовали, что необходимость размахивать руками для полета вместо того, чтобы иметь крылья в спине, как у расы Драконов, была слишком унижительной.

Это не было ошибкой расы драконов, что они были такими, но люди-птицы, как известно, были узколобыми и смотрели вниз многие разумные виды из-за этого факта, и они действовали больше как бессердечные монстры, чем разумные существа.

-Ты должен быть предводителем армии. Я-Йель, новый повелитель демонов. Я жил здесь временно и хотел узнать причину этой войны.»

Йель не надеялся, что другая сторона откажется от его военных намерений, но если они решат, по крайней мере, отпустить его из страха разгневать божественных зверей западного континента, Йель мог бы спасти некоторых людей, прежде чем вернуться, чтобы помочь.

Йель никак не мог взять с собой Ронрагрука, но спасение его друзей и молодых талантов до начала битвы уже будет маленькой победой.

— Повелитель Демонов?»

Предок Бердмена, казалось, был шокирован заявлением Йеля, но он легко подтвердил, что родословной Йеля действительно было достаточно, чтобы звери в его армии называли его повелителем демонов.

— Подумать только, что появился новый повелитель демонов... Ты кажешься совсем молодым, и твоя сила едва достигает ранга мудреца. Вы находитесь в поездке, чтобы улучшить себя или

что-то в этом роде?»

Йель недавно продвинулся до ранга Sage и только успел достичь 1-звездочного ранга Sage за несколько часов до того, как армия появилась в их поле зрения.

— В самом деле, я остановился здесь по одному делу и уже собирался уходить, когда увидел вашу армию.»

Йель действительно собирался уехать вскоре после свадьбы ширка и Дриуны. Метод улучшения родословных уже был установлен, и Йельскому университету больше не нужно было заниматься этим лично. Группа Йеля оставалась там уже довольно долго, так что если бы не война, они бы уже строили планы по отъезду.

«Я не хочу провоцировать божественных зверей континента, так что... Я думаю, что мне нужно убить тебя прежде, чем они заметят, что я делаю. Я не знаю, что ты за зверь, но любой божественный зверь будет работать так же хорошо, как мой конь.»

Предок-Птицелов начал смеяться. С того момента, как он увидел красивые крылья Йеля за своей спиной, он решил убить его. Кроме того, поскольку предок птичника уже был Богом закона, он не боялся божественных зверей, пока не появится новый повелитель демонов, и он чувствовал себя счастливым, что нашел его до того, как он повзрослел.

-Не волнуйтесь. Однажды я закончу завоевывать весь этот континент, и все божественные звери будут моими слугами. Вам не нужно бояться быть одному.»

Услышав, что предок-Птицелов снова засмеялся, сказав это, Йель нахмурился.

— Хорошо сказано! Наш предок-единственное существо, которое заслуживает того, чтобы править этим континентом, и после этого мы также завоюем восточный континент и будем править всем этим миром!»

Предок-Птицелов, казалось, был вполне доволен этими словами.

Тот, кто заговорил, был королем Королевства птичьего человека и одним из самых сильных экспертов своего королевства. Однако его сила была вполне сравнима с силой вождя Драконьей расы.

— Даже хуже, чем я себе представлял...»

Йель пробормотал эти слова, прежде чем исчезнуть со своей позиции. Меньше чем через секунду он предстал перед королем людей-птиц и отсек ему голову ударом пространственно-временного Судного меча, который отсек все шансы на реинкарнацию.

«DIE!»

Тотчас же после того, как он отрубил голову королю, Йель закричал изо всех сил, и в его голосе зазвучал закон смерти. В тот момент Йель обладал силой мастера высшего закона, когда использовал все сгущенные эссенции для питания благодаря своему прорыву к рангу мудреца.

Прежде чем кто-либо из членов армии успел отреагировать на смерть одного из своих законных хозяев, четыре пятых армии умерли в одно мгновение.

Голос Йеля все еще был слаб, чтобы убить тех, кто был в звании мудреца, и даже некоторые из тех, кто был в звании гроссмейстера с сильными душами, выжили, несмотря на то, что их души пострадали от нападения.

Хотя четыре пятых армии погибли, они все были самыми слабыми членами, но эти самые слабые члены все еще были опасны для большинства членов Драконьей расы, которые все еще были в племени.

«Вы... жалкий зверь, как ты смеешь убивать моих подчиненных!»

Прежде чем предок-Птицелов успел закончить свое предложение, Йель немедленно телепортировался снова к Ронрагруку и отключил его питание, потому что его лимит времени был все еще в одной минуте, и будучи в этом состоянии, не будучи в реальной битве, потратит это драгоценное время.

-Ты сам говорил, что порабощаешь меня и остальных. У вас нет никакого права жаловаться.»

Йель говорил ледяным голосом, нисколько не заботясь о том, сколько жизней он уничтожил в одно мгновение.

Ронрагрук посмотрел на Йеля с восторгом в глазах за то, что тот решил дружить с ним, потому что эта сила закона смерти была слишком страшной.

Только один из повелителей закона атакующей армии погиб, так что преимущество все еще было на их стороне, но для предка Птицелова, который был командующим армией, эта ситуация все еще была крайне унижительной.

Он привел только много войск, чтобы показать свою мощь и способность объединить окружающие страны под своей властью, но с почти всеми из них мертв, даже если они искоренят расу Драконов, будет трудно добиться восхищения масс.

Более того, многие из тех, кто погиб там же, где и Бердмен, называли его предком, потому что почти все они были его потомками. Он даже не знал их имен, так как между ними было

слишком много поколений, но то, что они были убиты на его глазах, ранило его гордость больше, чем тот факт, что окружающие страны не будут восхищаться им.

-Вы действительно порочны... Однако не думайте, что, управляя космическим законом, вы сможете спастись бегством. Монстры, покажите им свою работу!»

Сразу же пространство позади армии исказилось, и то же самое произошло на всех направлениях. Это был результат совместных усилий множества морских чудовищ, сведущих в космическом праве.

Было бы правильно сказать, что все монстры такого рода работали над этим космическим барьером. На самом деле этот барьер существовал еще до того, как заговорил предок-Птицелов, но морские чудовища его скрывали.

-Ты никогда не сможешь убежать! Это будет твоя могила!»

Предок-Птицелов немедленно выпустил всю свою силу, показывая, что он был Богом закона, что заставило Йель и всех в их фракции изменить свои лица.

В предыдущей ситуации, хотя это было трудно, невозможно было сопротивляться, пока не заставишь другую сторону сдаться, но вопреки закону Бога, ситуация была отчаянной.

Область, которую покрывал космический барьер, была огромной, поэтому все еще можно было переехать в другую местность для битвы, если бы они хотели, но прятаться от Бога закона в области такого размера было невозможно.

Кроме того, камни невидимости не работали с мастерами закона, поэтому попытка скрыться с их помощью не сработала бы, или они бы сделали это с обычными членами племени с самого начала.

Глава 358

-Это и есть конец...»

Ронрагрук почувствовал, что все их пути отрезаны.

«Мы находимся в плохой ситуации, но все еще есть шанс...»

Йель не знал, работает ли его идея или это просто пустая трата времени, но в любом случае у них не было другого выбора.

— Ченс?»

В тот момент ронрагрук не видел никаких шансов выжить, но ему хотелось услышать идею Йеля.

«Утвердительный ответ. У меня также есть некоторое понимание Космического Закона, и для того, чтобы создать такой барьер, те, кто создал его, должны быть внутри барьера, так что пока мы убиваем их, будет шанс убежать.»

Конечно, понимание Йеля относилось только к тому уровню власти, который он знал, потому что у кого-то гораздо более могущественного не было бы таких ограничений. Однако, если бы там был кто-то настолько могущественный, не было бы никакой необходимости ловить их, они были бы уничтожены непосредственно, поэтому его отсутствие знаний не было реальной проблемой в тот момент.

«Есть несколько морских монстров вблизи различных точек барьера. Может быть, нам даже не нужно убивать их всех, чтобы открыть выход. Они должны быть отвлечены, заботясь о барьере, поэтому не должно быть никаких проблем, чтобы убить их одного за другим.»

Когда Йель активировал все родословные, он был способен убить магистра права, но это относилось только к слабым, которые не были сосредоточены на защите.

Король птичников был таким же, он даже не думал о шансе получить атаку, хвастаясь своим предком, поэтому Йелю удалось убить его с помощью скрытой атаки.

Если бы им нужно было сражаться честно, хотя силы Йеля было достаточно, чтобы убить его один на один, это было бы невозможно сделать так быстро, и шансы иметь один на один с предком на его стороне были несуществующими.

Эти морские монстры были немного слабее, чем король птичников из-за того, что они были менее разумными по сравнению с ними и находились в плохой окружающей среде для них. В конце концов, люди-птицы были искусны в небе, но морские монстры были лучше, находясь в воде, даже если они не обучали закон воды.

-Даже если вам удастся убить кого-то, я сомневаюсь, что вы сможете убить больше двух или трех менее чем за минуту, и я все еще сомневаюсь, что наша защита сможет выдержать тотальное нападение Бога закона.»

Ронрагрук знал, что их оборона не так уж плоха, но их было недостаточно, чтобы вынести атаки Бога закона хоть на минуту, так что даже если Йелю удастся открыть существование, в лучшем случае он будет единственным, кто сможет спастись.

-Я знаю, но другого шанса нет. Вы должны использовать свою энергию для поддержки

защитных формаций. Может быть, если вы пойдете все из питания формирований Nurgeve, вы будете в состоянии сопротивляться в течение минуты.»

Основные заклинания для формаций, защищающих племя, были брошены Нурвеем, который, несмотря на свою слабость по сравнению с Ронрагруком, все еще был лучшим в заклинаниях этого типа.

Йель использовал сгущенную жизненную эссенцию, чтобы усилить воздействие формаций Нурвея, и это было причиной того, что Ронрагрук сомневался в их способности выжить, если Йель покинет барьер.

Раньше Йель уходил только на мгновение, прежде чем вернуться, но даже в этот момент барьер сильно ослабел.

-Я сделаю все, что в моих силах. Если мы будем уничтожены до твоего возвращения, беги один и отомсти за нас в будущем.»

Ронрагрук знал, что Йель не убежит вместе с несколькими своими друзьями из племени, сражающегося против армии, но он также знал, что если их всех убьют до того, как Йель закончит разрушать пространственный барьер, изолирующий их, у Йеля не будет никаких шансов победить в этот момент.

Однако Роналду верил, что однажды Йельский университет сможет отомстить за них, и в глубине души он уже чувствовал, что Йельский университет-единственный, у кого есть шансы выжить.

Кроме того, в хранилище Йеля находилось много людей, так что Ронграк считал, что если Йель сбежит один, то это не будет полной потерей.

— Хорошо, но сначала позволь мне сделать кое-что на случай, если мы оба потерпим неудачу.»

Армия уже начала атаковать их и один за другим ломала внешние порядки. Хотя они не могли сравниться с внутренним барьером, который был самым сильным, оставалось не слишком много времени, чтобы выполнить их план.

Йель достал жетон, похожий на тот, что он дал Оскро в Торговом городе, а затем сломал его.

— Если вы сейчас остановитесь, то, возможно, сохраните свои жизни. Вы знаете, что это за знак, который я только что сломал?»

Йель пытался отвлечь их, что увеличило бы его шансы убить одним ударом одного из морских монстров, телепортируясь во время разговора, когда никто этого не ожидал.

— А ты разве не знаешь? Так много мастеров закона и даже Бог закона, а ты даже не знал чего-то столь очевидного на восточном континенте, хотя и говорил, что когда-нибудь завоюешь его?»

После того, как Йель произнес эти слова, атаки на барьер прекратились, поскольку они начали догадываться, что было что-то не так с ситуацией в тот момент, когда они услышали, что Йель говорит о восточном континенте.

«Он явно блефует, продолжайте атаковать этот барьер!»

Предок орнитологов полностью игнорировал Йеля, пока тот приказывал мастерам закона атаковать.

«Это не что-то странное на восточном континенте, связывающее души двух людей в знак того, чтобы отправить информацию о последних минутах перед смертью другой стороне. Более того, нарушая его, последние минуты будут отправлены другой стороне мгновенно.»

Предок орнитологов знал жетоны, указывающие, жив ли член группы или нет, но он никогда не слышал о некоторых из них с такими функциями, как отправка последних минут. Однако он не был очень хорошо осведомлен о таких вещах, так как никогда не заботился слишком сильно, чтобы контролировать жизнь членов своего королевства.

-Даже если вы пошлете сообщение, они ничего не смогут сделать. Божественные звери обречены быть справедливыми хозяевами закона. Может быть, если появится еще один достойный называться повелителем демонов, я буду бояться тебя. Однако именно у тебя есть этот потенциал, и ты умрешь сегодня.»

Поскольку он уже был Богом закона и создал могущественную силу с мастерами закона, он не боялся никакого божественного зверя. Хотя здесь было не так много магистров права, их все еще хватало, чтобы сформировать небольшие армии, и было нетрудно найти одного в столицах королевств, пока у кого-то было достаточно капитала, чтобы купить часть времени этого мастера права.

Однако Боги закона были немногочисленны, и хотя предок орнитологов не знал точно их числа, он был уверен, что их было меньше десяти. Более того, эта цифра была угадана по оценкам некоторых старых экспертов, которые скрывали свою силу и стали богами закона в тайне.

-А вы не боитесь человека, который получил сообщение о том, что здесь произошло?»

Записи последних минут были посланы Ревгену, который был намного более могущественным, чем новый бог закона перед глазами Йеля, но Йель знал, что Ревген не сможет прийти и помочь ему в этот момент.

— Я клянусь, что одна из двух душ, связанных с символом, который я только что сломал, была той же самой, которая остановила вторжение на восточный континент более тридцати тысяч лет назад.»

Все были шокированы, услышав йельские слова, но причины были разные.

Враги были напуганы до смерти, услышав Йельскую клятву, потому что Йель уже умер бы, если бы его клятва была ложной, и человек, который положил конец этому вторжению, был источником страха для всех.

Те из племени, кто не знал истинной личности Йеля, чувствовали, что даже если они умрут, те, кто нападет на них, также будут обречены.

Наконец, такие люди, как Нурви, которые знали, что Йель был этим экспертом и что его знак был связан с Revgen, понимали, что Йель обманывал своих противников, играя словами.

Прежде чем кто-либо успел оправиться от шока, Йель уже телепортировался к одному из морских монстров и убил его, прежде чем телепортироваться ко второму, которого постигла та же участь.

Когда все заметили действия Йеля, он уже атаковал третьего, который сумел немного защититься, но менее чем через десять секунд тот тоже умер.

Армия была недовольна поведением Йеля и продолжала атаковать барьеры, игнорируя все остальное. Что касается отступления из-за символического Йеля, то они даже не думали об этом, потому что предок Бердмена объявил, что он завоюет весь мир, и этого было достаточно, чтобы стать их судьбой.

Их единственной надеждой было то, что предок-Птицелов был сильнее человека, который остановил вторжение в прошлом.

Никто не пытался напасть на Йеля, потому что они не могли сравниться с его скоростью телепортации, но в конце концов, он едва успел убить пятого, прежде чем барьер племени начал трескаться.

-Это плохо!»

Оставалось еще несколько секунд до его временного предела, и в космическом барьере не было никакой дыры, но Йель телепортировался обратно в племя, надеясь восстановить барьер с его конденсированной жизненной сущностью, но когда он снова появился в племени, барьер сломался.

Все делали все возможное, но последний барьер, который их защищал, исчез.

Человек с худым телом, красными глазами и пепельной кожей смотрел на армию, которая приближалась к племени Драконьей расы.

— Приблизиться к племени открыто, пока эти монстры готовят космический барьер, это довольно хорошая идея, чтобы заставить их впасть в отчаяние.»

Человек смеялся, когда вдруг ледяное копьё пронзило его грудь. Однако мужчина превратился в темный дым, прежде чем снова преобразить свое тело. Более того, на его теле не было никаких ран.

-У тебя довольно дикий способ здороваться с другими.»

Мужчина посмотрел на женщину перед собой, которая не сомневалась, что нападет на него, прежде чем сказать хоть слово. Однако, для богов сущности, копьё, пронзающего сердце, было недостаточно, чтобы убить.

-Подумать только, что ты посмел спровоцировать здесь такой беспорядок... Я слышал о вас, но до сих пор не знаю, сколько планет вы уничтожили без всякой причины.»

Голос женщины был холоден как лед, и даже пар воды в воздухе превратился в снежинки, когда она заговорила.

-Это было неспроста. Я хотел показать свою силу, так что это нормально, что некоторые миры исчезают. Это они виноваты в своей слабости, как я могу быть виноват в этом?»

Говоря это, человек ухмылялся, потому что никогда не чувствовал себя виноватым, уничтожая целые планеты.

-Это мир лучшего друга моего отца, и ваша нынешняя цель-сын этого человека. Вы думаете, что все еще можете делать то, что хотите?»

Существовал Союз между фракцией этой женщины и отцом Лии, так что она никак не могла наблюдать, как сущностный Бог спровоцировал такой беспорядок в мире и попытался убить Йеля, не действуя.

-Почему ты так уверен, что я все спланировал? Я просто смеюсь, видя войну среди муравьев.»

Видя, что другая сторона, похоже, не собирается говорить правду, женщина начала злиться.

-Я оставил печать внутри морского чудовища, которого ты убил, и я знаю, что случилось перед его смертью. Вы все еще осмеливаетесь утверждать, что это не имеет к вам никакого отношения?»

Ухмылка этого человека только усилилась.

-А, так ты это знаешь. Очень плохо, теперь мне тоже нужно тебя убить. Я планировал разобраться с тобой позже, после того, как похитил твою сестру, чтобы использовать ее в качестве моей заложницы, но, похоже, мне нужно начать свои планы раньше времени.»

Нити тьмы появились из тела человека и атаковали его противника, но атака была бесполезна.

— Мне кажется, что я должна была приехать одна, и я не хочу думать о том, что случилось бы с моей сестрой, если бы я оставила ее одну.»

Наследственный ученик Лии был первым, кто хотел помочь Йелю, убив того человека с красными глазами, но в конце концов он остался, заботясь о своей девушке.

Поскольку в заговоре был замешан сущностный Бог, было бы опасно оставлять Бога закона в покое. Более того, как и сказал Красноглазый мужчина, похищения было бы достаточно, чтобы наложить запрет на ее бойфренда и сестру.

— Убить тебя за короткое время может быть трудно, но ты мечтаешь причинить мне вред. Этот человек уже обречен, сдавайся и следуй за ним!»

Сражение между ними началось с того, что многие люди на западном континенте упали в обморок из-за утечки их ауры. К счастью, космический барьер морских монстров достаточно хорошо изолировал тех, кто был внутри, так что они не были затронуты.

Чужеземные сущностные Боги вроде них не должны вмешиваться в мировые войны, но человек с красными глазами уже нарушил это правило, когда он спровоцировал войну, поэтому никто не сможет пожаловаться, если его убьет другой сущностный Бог в отместку.

Женщина сначала подумала о спасении группы Йеля, но учитывая, что они не знали ее, было бы нелегко убедить их, и даже если бы они поверили ей, помощь им оставила бы отверстие для нападения красноглазого мужчины.

Она никогда не встречала его раньше, но этот Красноглазый человек был знаменит своей злобностью и узколобостью. Он был когда-то членом пяти сильнейших богов закона вместе с ней и Лией до его перевоплощения.

Члены этой группы были выбраны произвольно другими, и большинство из них обычно даже не беспокоились об этом, но этот человек всегда хотел сразиться с другими четверьмя, чтобы

показать, что он был номером один.

Однако перед встречей с ним Лийе отправилась на реинкарнацию, а остальные, включая красноглазого человека, перестали быть сущностными богами, поэтому они покинули группу до того, как кто-то определил, кто был самым сильным.

На самом деле, единственным заинтересованным в этом был Красноглазый человек, поэтому он искал двух других и закончил убивать их после жесткой битвы, в которой он использовал все свои трюки, чтобы максимизировать свои шансы на победу.

Конечно, это включало захват заложников, убийство своих близких, чтобы заставить их выйти из себя, и все, что могло помочь, не беспокоясь о том, справедливо это или нет.

После убийства этих двоих он думал, что у него остался только один противник, женщина перед его глазами, поэтому он перестал следить за ней до мира Йеля.

Сначала он планировал найти возможность похитить ее сестру, но она всегда была привязана к своему парню, который также был Богом сущности, поэтому у него не было шанса похитить ее.

Чего он не ожидал, приближаясь к миру Йеля, так это открытия существования реинкарнации Лии, которая также была довольно слабой, так что это была лучшая цель для убийства.

Конечно, Красноглазый человек никого не боялся, потому что у него самого был отличный фон, поэтому он обычно сходил с ума и убивал столько, сколько хотел, без каких-либо последствий.

Хотя оба сражались, они не переставали наблюдать за войной между армией и племенем, и оба были очень шокированы, когда Йель убил магистра права и четыре пятых армии в одно мгновение.

-Ну, даже если он превратился в муравья, он когда-то был кем-то, кто был сгруппирован со мной как один из пяти сильнейших богов закона, так что это не удивительно.»

Красноглазый человек не возражал против жизней, потерянных в армии в руках Йеля, потому что это не было похоже на то, что он заботился о ком-то в этой армии, все они были просто одноразовыми пешками.

-Я не могу понять, почему ты так одержим идеей убить всех нас. Просто потому, что ты хочешь быть признанным самым сильным? Вы можете называть себя сильнейшим, если хотите, это не то же самое, если у меня есть какой-либо интерес к этому титулу.»

Красноглазый мужчина уже убил двух других женщин, которые принадлежали к их группе, и хотя она не встречала никого из них раньше, они были не из тех, кто любит привлекать

внимание других, и они были сосредоточены на тренировках, не заботясь о сравнениях. Если бы это было не потому, что другие искали неприятностей с ними из-за их красоты, никто не знал бы, что они были так сильны.

— Эти двое также не имели никакого интереса к титулу, но просто принимая это, не заставили бы других думать, что я самый сильный. Неужели ты не понимаешь, что моя гордость гораздо важнее твоей жизни? Моя гордость — это мое собственное существование! Почему вы, женщины, не можете этого понять?»

Красноглазый мужчина всегда чувствовал, что три женщины в группе бежали от него, потому что женщины не заботились о гордости, и Лийе умерла, поэтому они потеряли шанс сражаться, но Красноглазый мужчина был уверен, что Лийе будет сражаться против него, чтобы определить, кто был самым сильным.

Конечно, Лийе не был тем, кто заботился о титулах, таких как быть сильнейшим, и не имел никакой особой гордости. Одной из самых больших проблем был только Красноглазый человек, который должен был всегда быть лучшим и не мог вынести того, что другие были на его уровне или сильнее его.

-Какой же ты все-таки дурак... Я встречал много людей в своей жизни, как мужчин, так и женщин, и я уверен, что проблема с вашей гордостью не имеет никакого отношения к полу.»

Как человек, который прожил много лет, не было никакого способа, чтобы она не знала так много. Там были сумасшедшие люди, такие как мужчина перед ее глазами, но такие люди появлялись в любом виде и могли иметь любой пол, поэтому думать, как тот человек, который думал, что она не может понять, потому что она женщина, было просто глупой мыслью.

— Говори что хочешь, но сегодня ты умрешь и станешь частью моей репутации!»

Как только он закончил говорить эти слова, они оба посмотрели в сторону космического барьера, потому что он был искажен после того, как Йель убил пять морских монстров.

— Перевоплощение Лии довольно глупо, это только заставит космический барьер сойти с ума, но он не сломается. о, они все уже мертвы.»

Он только что видел, как Йель телепортировался в племя после убийства пятого морского монстра, и барьер, защищающий племя, был сломан в тот же самый момент.

Однако вслед за этим последовала мощная атака Бога закона, уничтожившая все племя.

Когда Красноглазый человек подумал, что Йель уже мертв, племя появилось снова, как будто оно никогда не страдало от повреждений.

Причина была в том, что Йель бросил абсолютную защиту сразу после телепортации обратно в племя и спас всех от верной смерти.

Глава 360

Йель вздохнул с облегчением, убедившись, что абсолютная защита была отлита вовремя и никто не погиб, но в то же время его питание также исчезло, чтобы избежать разрушения складского пространства, поэтому ситуация все еще была отчаянной.

Единственной хорошей вещью для группы Йеля было то, что предок Бердмена хотел пойти на большой конец и вложить всю свою силу в предыдущую атаку, поэтому он не сможет атаковать снова с такой силой в течение короткого времени.

После того, как все вернулись, Первое, что сделал Йель, это побежал к Нэрви и заставил ее войти в складское помещение. Хотя ее навыки поддержки были превосходны, у нее не было никакого шанса выставить их напоказ в их нынешней ситуации, и она не сможет вынести даже одного удара мастера права.

Когда Йель поставил Нэрви на место для хранения, он также заметил, что в окружающем пространстве было небольшое искажение. Только в этот момент он заметил, что его усилия убить этих пятерых морских чудовищ возымели некоторый эффект, даже если барьер не исчез.

— Ублюдки, как же они до этого дожили...»

В то время как Йель заметил искажение пространства, предок Бердмена проклинал группу Йеля за то, что они выжили. Сначала он использовал всю свою силу, чтобы показать, что между ним и ними была неизмеримая разница, но в конце концов он просто стал клоуном, так как у другой стороны даже не было царапины, и он исчерпал всю свою силу.

Если бы предок-Птицелов захотел продолжить атаку, он все еще мог бы сделать это, и многие из них умрут, но тогда у него не было бы никаких резервов энергии для его защиты, и у него не было особенно стойкого тела с самого начала, поэтому он не мог отказаться от страданий больших ран, Если бы он снизил свою защиту.

Даже при том, что он никогда бы не признался в этом, он боялся повелителя демонов, увидев, как тот ведет себя с начала войны. На первый взгляд, повелитель демонов не казался сильным противником, но он все же уничтожил почти всю армию и убил шесть мастеров закона без какой-либо помощи.

Предок орнитологов не знал, что за козырная карта все еще была у повелителя демонов, но он не собирался отказываться от всей своей защиты только ради убийства некоторых членов группы Йеля.

— Чего ты ждешь, убей их!»

По приказу своего предка-Птицелова, Повелители закона начали атаку.

Ронрагрук сам столкнулся с пятью мастерами закона, в то время как Йель снял троих из них, контролируя множество мечей с некоторого расстояния.

Йель ожидал, что место для хранения стабилизируется, прежде чем снова использовать свою власть и убивать больше мастеров закона, поэтому он использовал эту стратегию, чтобы выиграть некоторое время и защитить самых слабых членов племени, не позволяя членам армии приближаться к ним.

Мечник и Себэ также сражались против одного мастера закона каждый из них, потому что другие три мастера закона расы драконов уже сражались с двумя из них каждый, и они, казалось, не могли взять больше с их собственной силой. Даже предыдущий вождь ящеров сражался с двумя противниками.

С этим они заблокировали всех обычных мастеров закона, но это было потому, что предок птичника ждал восстановления своей энергии, а морские монстры не сражались, потому что им нужно было поддерживать барьер, и у них были проблемы в этой части.

— Босс, мы не можем должным образом контролировать этот барьер без нас пятерых! Это уже вне нашего контроля. Если кто-то из нас пошевелится или потеряет концентрацию, он остановится или даже впадет в неистовство. Однако, даже если мы можем поддерживать космический барьер, мы больше не можем его контролировать.»

Создание такого огромного космического барьера было слишком сложно, и оставшиеся морские монстры потеряли возможность контролировать его. До того, как Йель убил пятерых из них, армия могла войти и покинуть барьер по своему желанию, в то время как остальные были заперты внутри, но в этот момент никто не мог войти или выйти, не разрушив барьер.

Конечно, все они верили, что в том случае, если барьер будет разрушен хотя бы на секунду, Йельский университет телепортируется далеко и превратится в бедствие для них, поэтому они не планировали этого допустить.

— Потерял управление? Насколько унижительной будет эта битва...?»

Предок Птицелова, который хотел показать свою мощь, обнаружил, что у него были серьезные ошибки без остановки. В этот момент, даже если бы ему удалось убить или поработить своих противников, было бы трудно заставить других смотреть на него с огромным страхом, чтобы заставить их подчиниться.

Он был Богом закона, и он верил, что другие не усомнятся в его силе, но это было не то же

самое, когда речь шла о его командных способностях.

Люди могут повиноваться Богу закона из-за боязни смерти, но если этот Бог закона является небрежным командиром, некоторые из них скорее умрут, чем перейдут на территорию другого Бога закона, даже если им нужно будет стать слугами другого вида.

В конце концов, не было никакой пользы в том, чтобы следовать небрежному закону Бога, который был неспособен командовать своими подчиненными.

Даже если бы Бог закона был неспособен на это, по крайней мере, у него было бы достаточно мудрости, чтобы передать его кому-то опытному в этом, но попытка показать и закончить смущение себя была тем, что ни один Бог закона не делал во всей истории западного континента.

«Босс, мы обнаружили, что повелитель демонов манипулировал пространством, чтобы отправить девушку куда-то. Мы считаем, что это должно быть какое-то карманное измерение, которое могло бы хранить живые существа. Разве они не будут психически уничтожены, если мы сломаем его и похитим всех внутри? Там должны быть спрятаны самые уязвимые члены организации.»

Морские чудовища ненавидели повелителя демонов за то, что он убил пятерых их товарищей, поэтому они без колебаний раскрыли свой план.

-Я не знаю, как это сделать, поэтому оставляю это тебе. Мне все равно, если барьер превратится в берсерка, так что один из вас должен действовать, чтобы уничтожить это карманное пространство.»

Так как они уже потеряли контроль, предок птичника считал, что это не так уж и важно, если он станет берсерком, и он не верил, что барьер сломается, если только еще один из морских монстров перестанет работать над ним.

Более того, даже если бы он превратился в берсерка, морскому чудовищу просто нужно было перестать работать над ним, и он исчез бы.

Предок-Птицелов думал о том, как заставить Йеля снова активировать это карманное измерение, когда он заметил что-то очевидное.

В племени Драконьей расы было еще два человека с человеческим обликом, и девушка, которая исчезла, тоже была такой, поэтому он полагал, что было много шансов, что у них были какие-то отношения.

— Сосредоточься на этих двоих!»

До этого момента все послания предка-Птицелова были просто выкрикнуты, но в тот раз он послал их духовным смыслом, так что хозяева закона поняли, насколько это важно.

Остальные члены Армии сражались с некоторыми членами Драконьей расы, но с ними не связались для этой миссии, потому что предок птичника считал их бесполезными, и было бы уже очень хорошо, если бы им удалось убить кого-то.

Конечно, мечи Йеля не давали им приблизиться к слабакам, поэтому им противостояли сильные члены племени.

В этот момент три магистра права, пытаясь превзойти меч Йеля, изменили направление и пошли в сторону Swordmad, и то же самое относилось к трем мастерам закона, сражающимся с Ронрагруком, который оставил только двух мастеров закона, сражающихся против него.

Это было что-то очень быстрое, поэтому было трудно для кого-либо реагировать, но поскольку не было никакого мастера закона, блокирующего атаку Йеля, многие члены армии погибли или были сильно ранены летающими мечами, и Ронрагрук сумел дать смертельный удар мастеру закона.

Однако в то же самое время с неба упали два тела со смертельными ранами на груди.

Это были Мечник и Себэ. Они внезапно столкнулись с четырьмя мастерами закона каждый. Вместо только одного, который уже был их пределом, так что это было мгновенное поражение для них.

— Нет!»

— Крикнул Йель, увидев, что две фигуры падают, и бросился отправлять их на склад. Хотя они были смертельно ранены, все еще можно было исцелить их с помощью исцеляющей магии, но поскольку у Йеля не было на это времени, он хотел доверить их тем, кто находился внутри хранилища.

Однако, когда Йель переносил их в хранилище, перед ним появился морской монстр и использовал космический закон, чтобы напасть на Йель.

Йель не мог не закричать от боли и не закашляться кровью в тот самый момент, когда складское помещение рухнуло и всех выгнали из помещения.

Морское чудовище было вполне счастливо, но это счастье длилось недолго, потому что Йель мгновенно выпитал две сгущенные эссенции, которые были внутри хранилища, и убил морское чудовище менее чем за секунду.

Именно в этот момент космический барьер пришел в неистовство, и космическая рябь

появилась во всей области, поглощая все, что касалось их.

Рябь не отличала друзей от врагов, но везение Йеля было недостаточно велико, и космическая рябь появилась там, где большинство людей были изгнаны, и космическая рябь поглотила их.

Свордмаду, Айваи и вайбе посчастливилось избежать этого, но раненый себе и все остальные друзья Йеля исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3324399>